

В шкафу у Чэнь Су висела только одежда Ван Цзюня. У того была одежда всего двух цветов — чёрного и белого. Чёрный цвет Чэнь Су не шёл, поэтому в шкафу оставили только комплекты белого цвета.

Кухню обставили новыми кухонными принадлежностями и изысканной фарфоровой посудой, но Ван Цзюнь с тех пор и не думал просить Чэнь Су готовить. В тот день, когда всё обустроили, Чэнь Су специально внимательно изучил подаренную вместе с кухонными принадлежностями книгу рецептов.

«Налить масло, чтобы покрыло семь десятых вока, разогреть, положить кусочки мяса... Точно, зелёный лук и имбирь никак нельзя забыть! Где же они? Надо поискать... Нашёл! Горим!!!» — пламя из вока перекинулось на вытяжку. Чэнь Су побелел как стена, бросился в ванную, схватил таз с водой и помчался обратно на кухню!

Ван Цзюнь перекрыл главный выключатель подачи сжиженного газа, накрыл крышкой пылающий вок, включил вентиляцию на полную мощность и холодно посмотрел на Чэнь Су, который стоял, держа в руках таз. В воздухе висел запах гари и пригоревшего риса из рисоварки. С тех пор Ван Цзюнь больше не просил Чэнь Су готовить. Вместо того чтобы оставлять вок простаивать, его выбросили. Чэнь Су три дня выветривал кухню от запаха гари.

Наступление весны было очевидным. Чэнь Су натянул белый свитер Ван Цзюня. Несмотря на то, что свитер был ему велик и сидел мешковато, в этом чувствовался некий современный, непринуждённый, ленивый стиль. Чэнь Су было немного неловко носить новую одежду. Снизу он надел джинсы Ван Цзюня, которые тот не носил, подвернув их в два-три сложения на лодыжках. На ногах были купленные кроссовки за девяносто юаней, подделка под Nike. Правда, их предварительно отмыли с помощью зубной щётки и стирального порошка. Чэнь Су обнял стопку книг и пошёл в институт. День был на диво солнечным.

Ван Цзюнь приходил нечасто: два-три раза в неделю. Он не разговаривал, Чэнь Су тоже был не особо разговорчив, так что жили они душа в душу. Ван Цзюнь не ел где попало, и каждый раз, возвращаясь, оставлял Чэнь Су список продуктов, чтобы тот их купил. В ящичке обувной тумбочки в прихожей лежала стопка денег, которыми Чэнь Су мог свободно пользоваться.

Продукты покупались именно на эти деньги. Для отчётности Чэнь Су аккуратно записывал все траты, даже более старательно, чем конспекты на парах. Принесённые продукты он мыл и раскладывал, а Ван Цзюнь готовил из них еду. Остатки упаковывались в контейнеры и отправлялись в холодильник — Чэнь Су хватало на несколько дней.

Постепенно холодильник заполнился, да и кухонных принадлежностей становилось всё больше. Чэнь Су покупал продукты и мыл их, Ван Цзюнь готовил и раскладывал по тарелкам, а после еды Чэнь Су мыл посуду. Действовали они слаженно. Честно говоря, Чэнь Су нравилась такая жизнь: естественная, свободная и беззаботная. Ван Цзюнь хоть и был холоден, но до тех пор, пока всё шло по его правилам, никаких проблем не возникало.

Он никогда не лез в личные дела Чэнь Су. Тот и сам был тихоней и не любил шумных

компаний, так что для него это была практически невозможная, невероятно комфортная среда обитания. А его редкие встречи с мужчиной, которые ни к чему не обязывали, напоминали строчки из популярной в последнее время песни, которую часто крутили по радио институтского кампуса:

«Не люблю одиночество, но боюсь быть вдвоём». Такой спокойной, тихой и размеренной жизни у Чэнь Су никогда раньше не было. Он о такой и не мечтал.

В выходные Чэнь Су взял почитать книгу «Обыкновенный мир», которую очень хвалили литературные критики, и прослезился от нахлынувших чувств. Ласковый весенний ветерок залетал на балкон. Чэнь Су сидел, поджав ноги, на диване в гостиной. Ван Цзюнь спал, положив голову ему на колени и обнимая за талию. Чэнь Су плакал над книгой навзрыд, но Ван Цзюнь не просыпался. Рядом с Чэнь Су выросла гора бумажных салфеток.

«Вот уж городские и правда транжиры: даже слёзы вытирают и нос сморкают такой хорошей бумагой», — подумал он. Устав от слёз, Чэнь Су уронил голову ему на грудь и тоже уснул.

Проснулся он, когда уже включили свет. Скоро стемнеет. Ван Цзюнь давно встал и, переодевшись, собирался уходить. Чэнь Су разминал затёкшие ноги и смотрел на него.

— Ты уже уходишь? Будь осторожнее за рулём.

После того как той ночью его чуть не убили, Чэнь Су и правда стал бояться автомобилей на большой скорости. Он пошёл в ванную умыться. Весной так сладко спится! Подняв голову, он увидел в зеркале, что Ван Цзюнь смотрит на него. Чэнь Су обернулся, собираясь спросить, не нужно ли ему чего-нибудь, но Ван Цзюнь уже вышел за дверь.

В холодильнике оставалась еда. Чэнь Су ел мало, особенно после того, как Ван Цзюнь начал готовить. Он практически перестал ходить в институтскую столовую, да и наелся быстро. К северным паровым булочкам он относился спокойно, но, если был рис, предпочитал его. Достав из холодильника рис и ещё кое-какие блюда, он поставил их в импортную технику под названием «микроволновая печь» и покрутил регулятор таймера на две минуты. Горячая еда, будто только что приготовленная! Говорят, эта квадратная штука стоит несколько тысяч юаней, зато как удобно и чисто!

Посмотрев на часы, Чэнь Су понял, что уже семь часов. Он проспал пять часов, и сегодня ему, похоже, будет непросто уснуть. Чэнь Су аккуратно нажал кнопку на пульте, включая огромный напольный цветной телевизор. Раньше телевизоры у него ассоциировались только с чем-то далёким. Дома у них был чёрно-белый, но смотрели его редко. Во-первых, он постоянно жил в школе, а во-вторых, Мама Чэнь считала, что, если дети будут смотреть телевизор, они станут плохими, будут отвлекаться от учёбы. Эта мысль прочно засела в голове Чэнь Су. И всё же яркие, привлекательные цвета огромного цветного телевизора каждый раз поражали его. Новости по Центральному телевидению и новую программу «Фокус-интервью» он смотрел обязательно. Это была платформа, где можно было узнать о положении дел в стране и жизни простых людей. Как-никак, а Чэнь Су был студентом. Вот только после просмотра его каждый

раз переполнял праведный гнев. Дела и проблемы, о которых там говорилось, были очевидны и требовали решения, но по какой-то причине оставались нерешёнными. Чэнь Су чувствовал, что в стране что-то не так, но не мог понять, что именно. Он выключил телевизор перед рекламой, засучил рукава и принялся за уборку: стирка, мытьё полов... Сидеть на шее у кого-то, ничего не делая, было не в его правилах. К тому же, Ван Цзюнь был чистюлей, и, если бы тот заговорил об этом, Чэнь Су стало бы стыдно.

Поскольку у Чэнь Су не было расходов на еду, одежду, жильё и прочие бытовые нужды, а сам он был довольно экономным, за эти два месяца он практически не тратил триста юаней, которые ежемесячно присылали родители. Впервые в жизни у него появились собственные, пусть и небольшие, сбережения. Чэнь Су завёл сберегательную книжку и сделал паролем дату своего рождения по лунному календарю. Красная книжка лежала на дне ящика — у Чэнь Су были на неё свои планы. Если вдруг что-то случится, ему не придётся обращаться за помощью к семье. Да и мало ли, вдруг такой богач, как Ван Цзюнь, в одночасье изменит своё отношение и потребует, чтобы он съехал. Что тогда? С этой мыслью Чэнь Су решил не съезжать из общежития.

Место в общежитии он сохранил. Соседям по комнате тоже было удобно: можно было что-то там хранить или оставить на время родственников или друзей. Поэтому Чэнь Су под предлогом того, что к нему приехали родственники, не съезжал. Соседи по комнате были только рады подыграть во время проверки. Кто из студентов, к которым приехал кто-то из близких, будет снимать номер в гостинице за несколько десятков юаней за ночь? Это было удобно всем, так почему бы и нет?

Ещё несколько дней назад все ходили в свитерах, а сегодня уже стало невыносимо жарко. Северная весна была скоротечной, без плавного перехода. Модницы в институте уже щеголяли в юбках и босоножках. Впрочем, был всего лишь апрель, настоящее тепло ещё не наступило, так что пару раз точно похолодает.

— Ван Цзюнь, — Чэнь Су убрал тонкую кофту в сумку и пошёл следом за собиравшимся уходить Ван Цзюнем. — Ночью ветер переменялся, сегодня точно похолодает. Надень, пожалуйста, кофту.

На улице светило яркое солнце, но ветер действительно переменялся, и Чэнь Су, выросший в деревне, не раз слышал от стариков, что смена ветра предвещает перемену погоды. Живя вместе, нужно заботиться друг о друге. Тем более Чэнь Су жил у него на всём готовом. Хоть Ван Цзюнь и был холоден, но, пока Чэнь Су соблюдал правила, проблем с ним не возникало. И самое главное — как бы холоден ни был Ван Цзюнь, он ни разу не сказал ни слова упрёка или оскорбления в его адрес. Не то что его друзья, которые то и дело называли его деревенщиной.

Ван Цзюнь искоса посмотрел на Чэнь Су, взял сумку и вышел.

Чэнь Су тщательно закрыл окна и двери и отправился на занятия. К полудню ветер усилился, температура резко упала, и за окном лил холодный дождь. Глядя на замерзших одноклассников, кутающихся в одежду, Чэнь Су подумал, что завтра многие простудятся.

Весенний дождь принёс с собой холод. Лю Чжэньдун несколько раз чихнул, передёрнул плечами и вытер нос. Кажется, простуды не избежать.

Остальные чувствовали себя не лучше. Зато Ван Цзюнь, накинув поверх рубашки кофту, спокойно смотрел на дождь за окном.

— Чэнь Су говорил, что сегодня ветер переменится и похолодает. Кажется, он был прав, — сказал он.

Сун Вэй выбросил использованную бумажную салфетку и удивлённо переглянулся с Лю Чжэньдуном. Даже они, старые друзья Ван Цзюня, редко слышали от него что-то кроме приказов.

Чэнь Су тем временем искал в библиотеке народные средства от бессонницы. Совет в книге был до ужаса прост: нужно было всего лишь выпивать перед сном стакан рисовой каши. Чэнь Су решил попробовать приготовить её на кухне. Оказалось, что сварить кашу не так-то просто: стоило ему немного отвлечься, как она начала убегать.

<http://bllate.org/book/14261/1261326>